
В. АЛДАНСКИЙ
ЩЕТИНА
ДЕДА
МОРОЗА
БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА № 13

В. АЛДАНСКИЙ

ЩЕТИНА ДЕДА МОРОЗА

Перевод с якутского
Н. Глазкова

Рисунки Г. ИОРША

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА. 1966

Однажды королева Виктория прочла книжку «Алиса в стране чудес». Книжка ей понравилась, и королева Англии пожелала познакомиться со всеми произведениями автора этой сказки. Она очень удивилась, когда ей принесли «Введение в алгебраическую геометрию», «Геометрическую символистику» и «Элементарный трактат о детерминантах». Сказочник Льюис Кэрролл оказался одновременно профессором математики Оксфордского колледжа.

Нечто подобное ждет всякого, кто пожелает познакомиться со всеми трудами автора «Щетины Деда Мороза».

Виктор Федорович Алданский знаком якутскому читателю и своими лирическими стихами и стихами для детей, однако широкую популярность завоевал поэт стихами, в которых чередуются острая сатира и мягкий юмор. На русском языке сатирические стихи Виктора Алданского публиковались в газетах «Социалистическая Якутия», «Молодежь Якутии», в альманахе «Лена», в журналах «Молодая гвардия», «Сельская молодежь» и, разумеется, в «Крокодиле».

Виктор Федорович Афанасьев — кандидат педагогических наук, доцент Якутского государственного университета, автор научных и учебно-методических статей, рассчитанных на узкий круг специалистов. Псевдоним «Алданский», под которым кандидат наук публикует свои стихи, выбран Виктором Федоровичем Афанасьевым не за красоту и благозвучие, не ради романтики и экзотики—детство и юность поэта прошли в том краю, где протекают воды могучего Алдана.

ЗИМНИЕ ЗАРИСОВКИ

Средняя января — сорок пять,
Минус — это не плюс!..
Но на стужу мне наплевать,
Я хожу и плююсь.
Все мои плевки-поплевинки
На лету превращаются в льдинки.

Очень часто бывают туманы,
Как сметана, густой этот пар:
С пятиметрового расстоянья
Не увидишь светящихся фар.
И машины в такую погоду
Очень медленно ходят по городу.

У прохожих всех лица румяны,
Все носы изукрасил мороз,
И нельзя разобрать, кто пьяный,
Кто чуть выпил, а кто тверез!..
И не ясно, кто стар, кто молод:
Все спешат, всех нас гонит холод.

Есть и плюс в этом самом минусе,
В днях, которые так холодны:
Самым вредным микробам и вирусам
Холода наши очень вредны!..
И, не чувствуя хвори-недуга,
Ощущаем мы бодрость духа!

КАК СОЛНЫШКО И ПТИЦА...

И стуж и вьюг
Он избегает ловко,
Себе на юг
Беря командировку.

Зато весной,
Как солнышко и птица,
На Север свой родной
Он всей душой
Стремится!

ЭТО ХОРОШО

Жжет меня мороз жестокий,
Но зато румянит щеки.
Это хорошо!

Затрещит он — непременно
Мне напомнит шелест сена.
Это хорошо!

Коченеют руки — дую,
Мерзнут ноги — я танцую,
Это хорошо!

От морозного дыханья
Окна в кружевном сияньи.
Это хорошо!

А приду домой со стужи,
Ждут меня тепло и ужин.
Это еще лучше!

ШЕСТЬДЕСЯТ ГРАДУСОВ

У пьяного шофера
Сломалась рессора.
Сказал он, что от холода
Рессора так расколота.

И впрямь все минус шестьдесят,
Морозец не на радость,
А между тем здесь виноват
Другой такой же градус!

РАБОТАЕТ НА СЕВЕРЕ...

Житье на Крайнем Севере
Ему одно веселие.

— Пурга,—он говорит,— пустяк,
А ветер северный — сквозняк,
Не страшен самый сильный вихрь...
Морозы? Я плюю на них!
Туманы — тоже не беда,
И бездорожье — ерунда!..

Зимовка — как дом отдыха,
Мила мне эта Арктика.
Ночь долгая — экзотика,
А в общем, все романтика!..

Я от зимовки в восхищенье,
Мне жизнь на Севере легка!

Не выходя из помещенья,
Он греется у камелька!

ШЛЯПЫ И ГОЛОВА

Покупает Вера шляпы новые,
Доверху заполнен ими шкап.
Если б голова была толковая,
Разве нужно было б столько
шляп!

ЧЕМУ ЕЕ УЧИЛИ В ШКОЛЕ?

Хотя училась Оля в школе,
Однако не умеет Оля
Ни шить, ни гладить, ни стирать,
Не может комнату прибрать,
Не приготовит и обед.
И возникает поневоле
Такой вопрос: все десять лет
Чему ее учили в школе?

С ДОПОЛНЕНИЕМ

Я зашел в один сельмаг,
Чтоб купить там самовар.
Продавец сказал мне так:
— Гражданин! Такой товар
С дополненьем продают:
Мы даем к нему хомут!..

Я купил бы и хомут,
Но одна загвоздка тут:
К сожаленью, у меня
Не предвидится коня!

НЕ ИСПУГАЛ!

Зав. кадрами был очень строг
И, как неумолнмый рок,
Выпускника направить мог
На самый северо-восток.
Пршшли к нему молодожены,
Он знал, что дочка есть у ннх,
И думал, думал напряженно:
Куда направить молодых?

Зав. кадрами был очень строг.
Он думал, думал и нзрек:
— Да-с, выпускннк н выпускннца!
Не надо было вам женнться!..
Зачем вы дочку завелн?..
Направлю вас на край землн!
На Колыму! Что? Страшновато?
Не хочется? А ехать надо!
Да-с! Ну-с? Поедете туда?
Ждал слова «нет». Услышал: — Да,
На Колыму поедем мы!
Мы самн родом с Колымы!

ДВОЙКИ ЗА МОРОЗ

1

Петя так в пути продрог,
Что икает на уроке,
А сердитый педагог
За иканье ставит двойку.

2

Пальцы мерзнут — Петя дует,
Чтоб согреть их как-нибудь,
А учитель негодует:
— Двойка!.. Ты не смеешь дуть!

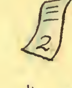

3

Бедный Петя простудился
И закашлял, зачихал.
Вновь учитель рассердился —
Цифра «два» летит в журнал!

4

Петя в класс вошел со стужи,
Пар ввалился вместе с ним.
— Ах, и куришь ты к тому же?..
Двойку получай за дым!

5

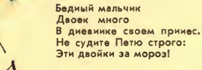
Петя стал стучать зубами:
В классе холодно — продрог.
За подобную забаву
Двойку ставит педагог.

6

Если холод сводит пальцы,
Строчка каждая крива.
Так писать не полагается —
Вновь в журнале цифра «два»!

—

Бедный мальчик
Двоек много
В дневнике своем принес.
Не судите Петю строго:
Эти двойки за мороз!

Как бороться с холодами?
Их попробуй одолей!..
Но с холодными сердцами
Не должно быть между нами
Вот таких учителей!

ДИССЕРТАНТ-ЦИТАТЧИК

Молодой ученый этот
Всех цитирует подряд.
Он придумал новый метод
Освоения цитат.

Надо это иль не надо,
Пишет он иль говорит,
У него звенят цитаты.
Сразу видно: эрудит!

Диссертация готова,
Полновесна и толста.
Вот цитаты. Что ни слово —
Глубина и широта!..

Что ни довод — довод веский,
Поразительный размах!..
Бабель, Бебель, Чернышевский,
Гоголь, Гегель, Фейербах,
Кантемир, и Кант, и Гаршин,
Дарвин, Байрон и Гомер...
И свои слова есть: «Скажем»,
«Или», «кроме», «например»...

Словно каменной оградой,
Он надежною цитатой
От нападок защищен:
Нахватав цитат поспешно,
Диссертацию успешно
Защитил недавно он!

БАБЕЛЬ
КАНТ
БЕБЕЛЬ
СОМЕР
ГЕГЕЛЬ

РАЗГАДАННАЯ МЕХАНИКА

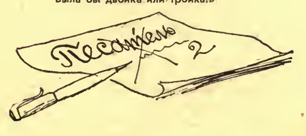
Учитель задавал вопросы
Всегда в алфавитном порядке,
И первым отвечал Аммосов,
Вторым — Барков, последним — Ядкин,

Коль ныне отвечал Сорокин,
Учебник раскрывал Топчалин.
Свои алфавитные сроки
Учащиеся различали
И так готовили уроки,
Что лишь пятерки получали!

ЗЛОПОЛУЧНЫЙ ДИКТАНТ

Один учитель из села
Явился в город. Привела
Его мечта давнишних лет —
Литературный факультет.
Ученье, как известно, свет,
Желание подобно пламени,
Но, чтоб попасть на факультет,
Необходимо сдать экзамены.
Легко сказать, труднее сдать:
Диктант по-русски написать...
Чтоб написать диктант на «пять»,
Студента он решил нанять!

Приходит утром в институт
И рад: мол, все пойдет на лад.
Сдающие экзамен тут
Собрались, с нетерпеньем ждут,
Когда объявят результат.
И словно гром раздался вдруг
В тот миг, когда сказал декан:
— А вот товарищ Ермалюк
Всех хуже написал диктант!..
Ведь это надо ухитриться:
На двух листах, на трех страницах
Он допустил ошибок тридцать!..
Единственная единица!
Учитель бедный сам не свой
Печально зашагал домой,
И думал он: «Когда бы сам
Диктант вот этот написал,
Ошибок я б не сделал столько —
Была бы двойка или тройка!»

ПЕТУХ-БАХВАЛ

Петух-бахвал
Был скромности лишен
И так сказал:
— В деревне я тойон! [1].
За это мне
Почет и уваженье,
Все лето мне
Подносят угощенья.

У Ивановых я водицу пью,
А у Петровых отруби клюю,
У Сидоровых пробую пшено,
У Карповых — пшеничное зерно.
В деревне возле каждого стола
Мне уваженье, слава и хвала!

Сказала курочка: — Бахвал!
Никто тебя к себе не звал,
Не приглашал, не угощал,
Но, как непрошеный нахал,
Проходишь ты по всем дворам
И все у всех таскаешь сам!

---

[1] Тойон — господин.

ЧУЖОЙ ТАЛАНТ

Ворона пела что есть сил,
Никто ворону не хвалил.

Ворона каркнула тогда:
— Да, не хватает мне чего-то!..
Но это, право, не беда:
Куплю у жаворонка ноты!

— Недоучла здесь одного ты! —
Сказали ей ее друзья,—
Купить, конечно, можно ноты,
Чужой талант купить нельзя!

ПЕТУХ И ЛЕНТЯЙ

Прилежные все вышли на работу,
Но одолела лодыря дремота.
Дрых лежебока, лежа на боку.
Петух охрип, крича:— Ку-ка-реку!
И курица насмешливо сказала:
— Зачем кричишь? Давно уж солнце встало!
Ответил курице петух усталый:
— Я потому кричу, не умолкая,
Что много отговорок у лентяя.
Сказать он может — знаю я его,—
Что не расслышал крика моего!

КУКУШКА И КРИТИК

Звонкоголосая кукушка
Закуковала на опушке,
Зарю вечернюю встречая.
А критик за стаканом чая
Воскликнул:
— Правильно кукует!..
Такая птица нам нужна!..
Я полагаю, что она
В лесу кого-то критикует!

ЖАВОРОНОК И ВОРОНА

Ворона слышала от птах,
Что жаворонок петь мастак.
«Что ж! Может быть,— она
решила,—
Есть в пенье жаворонка сила,
А может, это и не так.
Проверить надо это дело».
И к жаворонку полетела:
— Мой милый жаворонок! Ты
Талант неповторимый, яркий!
Прошу тебя, на все лады
Прокаркай и про-кар-кар-каркай!

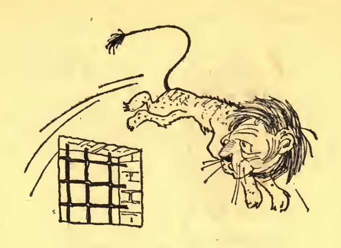
Чудесно жаворонок пел.
А каркать? Каркать не умел.
«Эге,— подумала ворона,—
Все птахи нашего района
От жаворонка без ума.
А он, певец ничтожный, жалкий,
Не в состоянии прокаркать —
Я убедилась в том сама!»

НАВОЗНЫЙ ЖУК

Навозный жук попал однажды в сад,
На клумбу бросил недовольный взгляд,
Увидел там кусты цветущих роз,
Понюхал и обиделся всерьез:
— Фу! Гадость! Я-то думал, здесь навоз,
А без навоза у меня невроз.

Я в краеведческом музее
Однажды встретил чудака.
— Фу! Гадость! — он изрек, глазея
На все картины свысока.
Напомнил мне навозного жука!

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ ЛЕВ

Лев Львович пребывал на видном месте:
Начальником хозчасти в Мясотресте,
Но к делу нерадиво относился,
Так, что сгноить все мясо ухитрился.
Как быть? Пойти под суд? Уйти из треста?
Нельзя лишаться выгодного места!
Лев Львович поразмыслил: «Дело скверно!..»
И побежал к дружку на звероферму:
— Ты выручи меня, мой друг Тигран,
Зашился я, бедняга, дело дрянь!
Все мясо у меня немножко сгнило...
Не оставляй меня в беде, друг милый!..
Твои лисицы, если захотят,
То мясо чуть гнилое поедят.
Ведь в клетках бедные сидят, голодные,
Животные такие благородные!..
И вышло так: скорбят лисицы, воючи,—
Купил Тигран все мясо у Льва Львовича!

ЖАВОРОНОК И КОМАР

Жаворонок комара
Спрашивает: — Почему
Ты с утра и до утра
Все гудишь? Я не пойму!

И пищит комар в ответ:
— Сна и отдыха мне нет.
День и ночь, гудя, лечу,
Перепеть тебя хочу!..

Не для писка, а для пенья
Мало одного хотенья!

ПЛОХО ЗАБИТЫЙ ГВОЗДЬ

Забитый вкривь и вкось,
Из табуретки гвоздь
Торчал,
Серчал,
Молчал
И вдруг заговорил:
— Хозяину-лентяю брюки
Порву, чтоб молоток взял в руки
И чтоб меня забил!

СИЛА ЗАЙЦЕВ

Известио всем, что зайцы трусоваты.
Но разве в этом зайцы виноваты?

Их робостью природа наградила:
Не в храбрости, а в трусости их сила!

А если б зайцы превратились в смелых,
Большой таежный зверь давно бы съел их!

ЦЕННЫЙ ЛАЙ

Пошел охотник на собачий лай,
Зашел в чащобу и медведя встретил
И метким выстрелом убил медведя.
Мораль: и лаем не пренебрегай!

КОГДА ЛОСЬ БЫЛ ПРАВ...

Лось обличал медведя на собранье,
Медведь хранил надменное молчанье.
Потом лиса, и заяц, и песец
Сказали, что медведко молодец,
Что как начальник он на высоте,
А лося обвинили в клевете.

Когда же расходились по домам
И не присутствовал начальник сам,
Медведя все порочили, признав,
Что лось был прав!

НА ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ

Директор наш владеет сундуком,
Изобретенья держит под замком.
Рационализаторские предложенья
Рассматривает он как сбереженья.

Он сохранит открытия полезные,
Они ему под старость пригодятся
На черный день: когда уйдет на пенсию,
По ним писать он станет диссертацию.

МЫШИНАЯ ДОЛЯ

У завмага недостача.
Ревизору, чуть не плача,
Говорит завмаг: — Все мыши...
Ревизор согласен: — Спишем.
Акт составлен. Тонна с лишком
Тотчас списана на мышку!

КОГДА НЕТ ПОЧВЫ...

На пенек попал горох
И пророс, потом засох.
Засыхает также тот,
Кто беспочвенно растет!

КАНЦЕЛЯРСКИЙ ЯЗЫК

Наш исполнительный Антон
Всегда мечтал о блеске славы,
И день настал, когда вдруг он
Перескочил из замов в завы.
Безмерно возгордясь, Антон
На месте новом, месте дивном
Охвачен был со всех сторон
Восторгом административным.
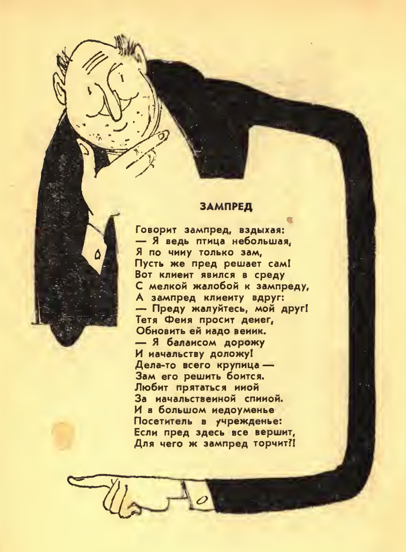
Придя домой, он так сказал,
Так и сказал жене и детям:
— Кто я теперь? Зав, а не зам,
Что рассмотреть вам надо в свете
Последнего постановленья.
Оно проходит красной нитью
Сквозь все последующие звенья.
Согласно этому, взгляните
На все семейные явленья!..
Поскольку я теперь в зените,
То проявите уваженье,
А также соблаговолите
Принять мои соображенья.
Что? Говорите, непонятно?..
Взгляните прямо, а не косо.
Вы, очевидно, вероятно,
Не в курсе данного вопроса!..
Я говорю предельно ясно,
Все, что я предложил, реально,
А если с чем вы не согласны,
Обсудим мы коллегиально!
Что? Вы меня не узнаете?..
Не узнаю себя я сам!..
Да, дома я, не на работе,
Но зав теперь я, а не зам!

ПОВЫШЕНИЕ

Ефрем Кузьмич до повышенья
Жил в скромиом домике своем.
Вполие хватало помещенья
Ему с супругою вдвоем.
Как только стал ои чииом выше,
Его заела тесиота,
Хоть четверо всего под крышей,
Считая Лайку и кота.

Он продал дом, чтоб жить
пошире,
И ныие, славя исполком,
В четырехкомиатной квартире
Живет с собачкой и котом.
Ефрем Кузьмич вполие доволеи
Тем, что повысили его:
По сорок метров, даже боле
Приходится иа одиого!

ЗАМПРЕД

Говорит зампред, вздыхая:
— Я ведь птица небольшая,
Я по чину только зам,
Пусть же пред решает сам!
Вот клиент явился в среду
С мелкой жалобой к зампреду,
А зампред клиенту вдруг:
— Преду жалуйтесь, мой друг!
Тетя Феня просит денег,
Обновить ей надо веник.
— Я балансом дорожу
И начальству доложу!
Дела-то всего крупица —
Зам его решить боится.
Любит прятаться иной
За начальственной спиной.
И в большом недоуменье
Посетитель в учрежденье:
Если пред здесь все вершит,
Для чего ж зампред торчит?!

ПОЙДУ РАБОТАТЬ УЧИТЕЛЕМ...

Анисим, совершив растрату,
Слетел с высокого поста,
И, как товарищ виноватый,
Он начал каяться тогда:

— Я опустился, разложился,
И оторвался я от масс,
И развратился я и спился,
И у меня сплошной маразм!..
Готов ответить я за это!
За дело я попал в беду!..
Ко мне доверья больше нету!..
Ну что ж!.. Учителем пойду!..
Такое принял я решенье,
Раскаиваясь и скорбя...

Решил ты сделать одолженье?
Но у людей другое мненье:
Учительство не для тебя!

КРЕСЛО ВИНОВАТО

Когда садится в кресло он,
То бедным подчиненным
Становится невесело:
Бегут, как почтальоны.
Нет ни труда, ни отдыха:
Считает самым важным
Всех ошарашить обухом
Начальственно-бумажным!

Но у костра рыбацкого
Под тальником зеленым
Нет отношенья барского
К тем самым подчиненным.
Предложит всем по чарочке,
Вся спесь его исчезла.
Должно быть, не начальничек
Повинен тут, а кресло!

ДВА ЛЕНТЯЯ

Два соседа-лентяя
Жили в хатах худых,
До зимы не желая
Ремонтировать их.
Стены были — что сито.
Как в них жить, встал вопрос,
Потому что сердитый
Вдруг ударил мороз.
Словно мех горностая,
Выпал снег октября.
Тут один из лентяев
Встал ни свет ни заря,
Сгреб лопатой усердно
Снег, лежащий кругом,
И на зависть соседа
Им засыпал свой дом.

Рассердился сосед,
Обратился к соседу:
— Где же снег? Снега нет!..
Мне не нравится это!..

Ты, плохой человек,
Заграбастал весь снег.
Чем, скажи мне, свое
Утеплю я жилье?

Но лентяю лентяй
Отвечал: — Не серчай,
Ждать придется не век,
Новый выпадет снег!

●

ДОБРЫЕ СЛОВА

У нас начальник учрежденья
Не щедр на добрые слова,
Он говорит: — От поощренья
Вскружиться может голова.
Зато на подчиненных часто
Свой голос повышает он,
Чтоб каждый уважал начальство
И был начальству подчинен.

Когда один работник старый
На пенсию переходил,
Тогда наш шеф смотрел устало
И добрых слов не находил.
Но шефа юбилей справляли,
Он слово каждому давал,
Чтоб все сотрудники сказали
Ему все добрые слова!

НЕУТОМИМЫЙ СУТЯЖНИК

Вы не слыхали краснобая?
Вот на скамейке у ворот
Сидит до полночи, болтая,
Болтает и не устает.

Того и этого осудит
Неумолимый краснобай,
Все у него плохие люди,
Лишь он не лодырь, не лентяй.

Как по́дать, собирает слухи
Со всех домов, со всех дворов,
Из самой заурядной мухи
Он сделать мамонта готов!

БОЛТУН

Он занимает пост солидный,
Секреты знает, очевидно,
И четко дал подписку в том,
Что, дескать, будет нем, как сом.
Под выходной, ведя беседу,
Секрет поведал он соседу:
— Ни звука никому, смотри,
Храни его в себе, внутри!
Сосед своим друзьям о тайне
Поведал осторожно крайне...
Короче говоря, весь свет
Тихонько обошел секрет.
Но не секрет, что болтуны
Безоговорочно вредны!

СХОДСТВО С ИГОЛКОЙ

Он и с иголочки одет
И иа язык довольио колкий,
И от него на службе нет,
Как от иголки в стуле, толка.

СХОДСТВО С КУКУШКОЙ

Когда ты запоешь, Матвей,
То голос твой с кукушкой схож,
Одиако у тебя, Матвей,
Еще одно есть сходство с ней:
Как птица та, своих детей
В чужие гиезда ты суешь!

НАПЛЕВИСТ

Хвастун, неопытный и юный,
Сказал: — До солнца я доплюну
Людским сомненьям вопреки!..

С тех пор он яростно плюется.
На нем самом, а не на солнце
Заметны все его плевки!

ДОРОГОСТОЯЩАЯ ЛУЖА

На то, чтобы высушить одну из луж, Якутский горисполком истратил две тысячи рублей.

Ребята, барахтаясь в лужице,
Чего-то искали в ней,
И горисполкомовский служащий
Спросил у этих детей:
— Ребята! Чего вы тут ищете?
— Здесь деньги. Быть может, найдем.
Мы знаем, что в лужу две тысячи
Бросил горисполком!

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Один сказал, что наш Трофим
Противен ханжеством своим.
Другой сказал о нем нелестно,
Что действует Трофим нечестно,
А третий очень едко, остро
Бранил его за многоженство.

Ну, а Трофим
Невозмутим;
Он благодарен им троим,
Рад: наконец-то на собранье
Он в центре общего вниманья!

ВСЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ...

Не продавалась книга десять лет.
Негодовал непопулярный автор:
— Читателей толковых нынче нет,
Меня оценят и полюбят завтра.
И так он говорил все десять лет!

ВЫПУСКАЛ НОМЕР...

Выпускал недавно номер
Наш сотрудник Иванов:
Иванович, Ивановер,
Иванилов, Иванков,
Иваненко, Иванóга,
Иванко и Ив. Анин.

Псевдонимов очень много,
Автор всех статей — один!

КОЛЮЧИЕ ЗАГАДКИ

1

Кого на отдаленнейшем участке
Колхозники желают видеть часто?
Кто там бывает чрезвычайно редко?
(Раз в семилетку!)
(Председатель колхоза.)

2

Приходим за минутным делом,
А ждем — теряем счет неделям.
Кто в этом деле виноват?
(Начальник-бюрократ!)

РАССУЖДЕНИЕ ЛОДЫРЯ

Сказал Фома:
— Какой тут сенокос?..
Сведет с ума
Комарик-долгонос.

Комар свой нос
Слегка притупит пусть,
И за покос
Охотно я примусь!

В СЧЕТ РАБОТЫ

На работу наш Фома
Стал опаздывать весьма.
Побеседовали с ним,
И Фома нам объяснил:
— Выхожу я ровно в девять,
Но поймите, чудаки,
В счет работы должен делать
Я рабочие шаги!

ДЯДЯ ФЕДЯ — ОБЛИЧИТЕЛЬ

Вы, на дядю Федю глядя,
Заключите: тих на вид.
Вид обманчив, ибо дядя
На собраниях гремит.

Выступая очень часто,
Он зовет народ вперед.
Критикует и начальство,
Лишь имен не назовет.

А вот женщин одиноких,
Безобидных стариков
Поименно, очень строго
Отчитать всегда готов.

Дядю Федю, несомненно,
Вы слыхали много раз:
Ведь такие «демосфены»
Есть у нас и есть у вас!

ЭХО

Семен ругал свою подругу,
А эхо повторяло ругань.
В том усмотрев себе помеху,
Семен ругать стал это эхо!

БЕССЕРДЕЧНОСТЬ

— Ты бессердечен,— упрекнули Петю.
Ответил Петя: — Это болтовня
И клевета! Мой врач тому свидетель —
Расширенное сердце у меня!

НЕСПРОСТА

Здороваться стал с нами Костя.
Все это неспроста.
Зовет к себе на ужин в гости —
Опять слетел с поста!

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ АЛДАНСКИЙ

ЩЕТИНА ДЕДА МОРОЗА

Редактор А. Николаев.

Техн. редактор А. Котельникова.

А 10315. Подписано к печати 16/VII 1966 г. Формат бумаги 70×108¹/₃₂.
Объем 1,5 физ. печ. л. 2,10 усл. печ. л. Тираж 225 000 экз. Издательский № 236. Заказ № 206.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена 9 коп.

БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА

13

462